

УДК 351.746(470.6)
ББК 66.2(284.1)К95

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ПОДСИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.А. Кутилин

Определены основные элементы системы обеспечения региональной безопасности Северного Кавказа как подсистемы национальной безопасности Российской Федерации. Выявлены долгосрочные и ситуативные факторы, влияющие на ситуацию в регионе. Исследован политический аспект данной проблемы.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная безопасность, Северный Кавказ, угрозы безопасности, факторы дестабилизации.

Политологический анализ проблем безопасности предполагает выяснение места и роли политического механизма в обеспечении устойчивости социальной системы к неблагоприятным воздействиям, создающим угрозы личности, обществу и государству. В современных исследованиях проблема устойчивости в общетеоретическом плане рассматривается в рамках анализа закономерностей функционирования и развития сложных систем (общая теория систем, синергетика). В большинстве работ, посвященных этой теме, четко прослеживается вывод о том, что способом существования самоуправляемых систем является сохранение целостности и определенности через непрерывное изменение состояния системы в целом и отдельных ее частей и элементов. При этом, как отмечается в исследованиях, динамическое равновесие систем выражается в сохранении значения их основных параметров. Целью данной работы является анализ концепта региональной безопасности Северного Кавказа как подсистемы национальной безопасности РФ.

Проанализировав исследования в области общей теории безопасности, в первую оче-

редь следует дать дефиницию термину «национальная безопасность». Согласно определению И.Л. Прохоренко: «Национальная безопасность – это такое сочетание внутренних и внешних обстоятельств, воздействующих на жизнь государства, при котором отсутствуют угрозы критического характера и в то же время сохраняется полноценная способность государства адекватно реагировать на эти угрозы, коль скоро они возникнут» [10, с. 70]. Национальную безопасность важно отличать от безопасности государственной, понимаемой как состояние государственных институтов, их способность выполнять свои функции по отношению к обществу. Однако общая теория систем гласит, что система без взаимодействия с окружающей средой замыкается, что приводит к стагнации и потенциальной гибели. В связи с этим внутри системы обеспечения национальной безопасности необходимо выделить такую структурную характеристику, как адаптивность. С учетом подобного критерия национальную безопасность можно трактовать как показатель состояния сообщества (гражданской нации) и среды его обитания [9, с. 110], подразумевающий способность данного сообщества противодействовать разрушительным факторам и адаптироваться к перманентно меняющимся условиям внешней среды без значимого ущерба для членов сообщества [1, с. 10]. Регио-

нальная безопасность здесь рассматривается как защищенность жизненно важных интересов регионального сообщества и институтов государственной власти от внешних и внутренних угроз.

Необходимо отметить, что за последнее время произошел значительный сдвиг в подходах к определению и оценке угроз безопасности. Если традиционное понимание безопасности базировалось на отсутствии военной угрозы или способности защитить государство от внешней агрессии, то на настоящий момент социальная стабильность, экономическая и информационная безопасность рассматриваются экспертами наряду с угрозами пограничных споров или распространением оружия массового поражения. Список угроз стал намного длиннее по сравнению с эпохой биполярного противостояния.

Качественно новое состояние современного российского политического пространства, в том числе на уровне субъектов Федерации, требует создать новые отрасли политического знания. Речь идет о «внутренней геополитике» [4, с. 16–20]. Она осмысливает модели строения пространства отдельных стран, выявляет факторы положения субгосударственных регионов и местных сообществ, предлагает меры по управлению территориальным развитием. На материалах особенностей политического развития российских регионов модели внутренней геополитики создавали отечественные политологи Р.Ф. Туровский [11], М.В. Ильин [6], К.С. Гаджиев [2], А.С. Макарычев [8].

При изучении систем обеспечения безопасности по такому критерию, как уровни иерархии, по аналогии с общей экономической теорией, можно выделить следующие уровни:

- мегауровень (состоит из двух подуровней: глобального и межгосударственного, то есть обеспечение системы коллективной безопасности);
- макроуровень (система обеспечения национальной безопасности);
- мезоуровень (региональная безопасность);
- микроуровень (личная безопасность, а также система обеспечения безопасности малых социальных групп).

Наиболее интересной с практической точки зрения является система обеспечения безопасности региона как структурная единица системы национальной безопасности, поскольку регионы – наиболее обширные подструктуры внутри государств или транснациональных ареалов. В свою очередь, регионы играют роль макросистемы для локальных сообществ – городов, сельских районов и пр. Поэтому система обеспечения региональной безопасности неизбежно испытывает на себе влияние взаимодействия прочих пространственных уровней: глобального, межгосударственного, национального и локального.

При моделировании системы региональной безопасности необходимо учитывать также такой критерий, как степень прогнозируемости. По данному критерию можно выделить следующие виды безопасности:

- прогнозируемая региональная безопасность. Этот вид основан на возможности однозначного предсказания прямым путем возникновения опасностей и угроз;
- непрогнозируемая региональная безопасность характеризуется общим состоянием региона, при котором невозможно предсказать с достаточной долей достоверности возникновение угроз;
- частично прогнозируемая безопасность основана на возможности использования статистических данных для предсказания угроз. Степень вероятности и достоверности велика лишь в некоторых аспектах системы обеспечения региональной безопасности (например, экономическом). В свою очередь, по степени достижения региональную безопасность можно классифицировать следующим образом:
- достигнутый уровень характеризует фактическое состояние региона, с коим аналитику приходится иметь дело;
- приемлемый уровень характеризует такое состояние системы обеспечения региональной безопасности, которое достаточно для обеспечения нижнего допустимого предела безопасности;
- желаемый уровень характеризует максимально возможную региональную безопасность, необходимую и достаточную для обеспечения устойчивости и модификации системы при воздействии внутренних и внешних угроз.

Внутри каждого уровня обеспечения безопасности можно выделить следующие пространственные компоненты:

- зона мониторинга, подразумевающая пространство, на котором осуществляется наблюдение за поведением внешней и внутренней среды системы;
- зона воздействия, то есть пространство, на котором возможно применение арсенала средств и методов обеспечения безопасности, основанного на ресурсном потенциале системы;
- зона ответственности – территория (чаще всего часть страны), ради обеспечения которой система и была создана.

В нормально работающей системе вышеперечисленные зоны расположены по принципу матрешки, то есть зона мониторинга шире зоны воздействия, которая в свою очередь шире зоны ответственности. Однако при кризисе системы возможен пространственный сбой, и некоторые территориальные сегменты, к примеру, зоны воздействия выпадают из зоны мониторинга. Нечто подобное произошло в Чеченской Республике в середине 1990-х годов.

Все аспекты системы обеспечения региональной безопасности пересекаются, однако их полное смешение недопустимо, так как каждый тип отражает особую логическую плоскость рассмотрения данного явления со своими, присущими только ему проблемами.

В рамках теоретического обоснования концепта безопасности общепринятым является подход детерминирования через призму понятия угроз безопасности. В результате анализа общей совокупности угроз их можно подразделить на два основных типа: традиционные и нетрадиционные. Традиционные угрозы безопасности включают в себя в основном опасности потенциального военного вторжения со стороны иных государств и весь комплекс связанных с этим угроз (например, шпионаж, диверсионно-подрывная деятельность спецслужб и пр.). Однако вследствие трансформации мировой политической системы на передний план выходят качественно иные проблемы, требующие немедленного разрешения. Если некоторые из этих факторов или все они соединятся, то это создаст серьезную комплексную угрозу безопасности региону.

Северный Кавказ определяется большинством исследователей как наиболее конфлик-

тогенный сектор российского внутреннего пространства, находящийся в состоянии необъявленной войны с террористическими и сепаратистскими организациями. В совокупности факторов, влияющих на безопасность региона, можно выделить долгосрочные: полиэтничность и поликонфессиональность регионов; стабильное влияние семейно-родовых (тукхумы, тейпы) и религиозных общностей; патерналистские традиции и ожидания общества; этническая идентификация на основе ценностной системы горских морально-этических кодексов, полиюридизм этнического сознания; территориальные проблемы; этномобилизационная роль исторической памяти; разноразрядность различных этнических групп; модернизация всех сфер жизни. Не меньшее значение приобретают и ситуативные социально-политические факторы – экономический кризис России и Северокавказского региона, значительное падение жизненного уровня; депрессивный характер региона; массовое распространение оружия; криминализация экономики и политической сферы; законодательные противоречия в отношениях центр – регион; динамичное и неопределенное взаимодействие этнополитических движений; массовая миграция населения; нестабильная ситуация в Чечне, Ингушетии и Дагестане.

Система региональной безопасности, будучи открытой, испытывает на себе и внешние воздействия, которые при определенных условиях способны вызвать дестабилизацию. Именно такие воздействия делают необходимой геополитическую составляющую обеспечения национальной и региональной безопасности. Для России военно-стратегическое значение ЮФО, а значит, и Северо-Кавказского макрорегиона определяется прежде всего его приграничным положением, близостью к южному флангу НАТО, непосредственным соседством с зоной Закавказья и Центральной Азии, выходами к Каспийскому и Черному морям, где сегодня развернулись процессы геэкономического и геостратегического передела Каспийско-Черноморского района мира [5, с. 25]. Северо-Кавказский макрорегион стал объектом повышенного внимания и экспансии радикальных исламских течений. Некоторые авторы считают Северный Кавказ «одной из несущих геополитических опор федерализма в России», разрушение которой способно вызвать эффект «домино» на всем протяжении южной пе-

риферии страны с последующим обвалом здания российской государственности. Существенным источником социоконфликтного фона в регионе выступает до конца не урегулированная ситуация с бывшими грузинскими автономиями – Абхазией и Южной Осетией.

В зависимости от выбора осей позиционирования можно выявить некое множество векторов развития региона и его акторов, разнообразных по степени влияния и характеру воздействия на общественную систему. Значит, региональный процесс состоит из целого ряда «субпроцессов» разной длительности, локализации, направленности.

Национальная и региональная безопасность – значимые теоретические и прикладные концепты политологического анализа. Несмотря на разницу трактовок и определений этих понятий, задачи обеспечения национальной безопасности и нейтрализации соответствующих угроз остаются важнейшей проблемой теоретических исследований. Однако изучение региональной безопасности лишь с одной позиции (например, позиции экономического детерминизма) представляется методологически неверным. Комплексный анализ данного концепта может быть достигнут только путем изучения как самих структур обеспечения безопасности (в широкой трактовке этого понятия как «жесткой» и «мягкой»), так и через рассмотрение внешней среды системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возженников, А. В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А. В. Возженников, И. Н. Глебов, В. А. Золотарев. – М. : ЭДАС ПАК, 2000. – 48 с.
2. Гаджиев, К. С. Геополитические перспективы Кавказа в стратегии России / К. С. Гаджиев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1997. – № 21. – С. 34–36.
3. Добаев, И. П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность / И. П. Добаев. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 144 с.
4. Жиблан, Д. Б. Французская школа «geopolitique interne» / Д. Б. Жиблан // *Политическая регионалистика: теория и практика : сб. науч. работ по материалам междунар. симп.* – М. : Изд-во РУДН, 2003. – С. 16–20.
5. Жильцов, С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : *Междунар. отношения*, 2003. – 280 с.
6. Ильин, М. В. Геохронно-политическое членение (cleavages) культурно-политического пространства Европы и Азии: сходство и различие / М. В. Ильин // *Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России*. – М. : МОНФ : ИЦНиУП, 1999. – С. 46–78.
7. Ковальский, Н. А. О соотношении глобализации и регионализма / Н. А. Ковальский // *Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы*. – М. : *Интердиалект+*, 2001. – С. 106–107.
8. Макарычев, А. С. Глобальное и локальное / А. С. Макарычев // *Политическая наука*. – 2006. – № 3. – С. 8–27.
9. Прохожев, А. А. Система жизненно важных интересов Российской Федерации: сущность, содержание, классификация, механизм согласования / А. А. Прохожев, А. В. Возженников. – М. : РАГС, 1999. – 320 с.
10. Прохоренко, И. Л. Национальная безопасность и баланс сил // *Баланс сил в мировой политике: теория и практика / под ред. Э. А. Позднякова*. – М. : ИМЭМО, 1993. – С. 66–91.
11. Туровский, Р. Ф. Культурные ландшафты России / Р. Ф. Туровский. – М. : *Ин-т наследия*, 1998. – 210 с.

REGIONAL SECURITY OF THE NORTHERN CAUCASUS AS A SUBSYSTEM OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY: POLITOLOGICAL ASPECT

S.A. Kutilin

The author reveals some basic elements of the Northern Caucasus regional security system as a subsystem of national security of the Russian Federation. The long-term and current factors influencing a situation in the region are stated. The political aspect of this problem is investigated.

Key words: *national security, regional security, the Northern Caucasus, safety threats, factors of destabilization.*